

А что она могла сказать?

- Вы же отец ребёнка, что в животе у Май Доэр. Неужели вы его не хотите? Но ведь это ваш ребёнок?! – сказала Нин Шу.

Она думала, что Мо Цзюэфэн просто даст Май Доэр откупные и скажет ей делать что хочет, но Мо Цзюэфэн неожиданно сразу сказал избавиться от ребёнка Май Доэр.

- Не каждая женщина имеет право рожать от меня ребёнка, - холодно сказал Мо Цзюэфэн.

А потом он повернулся к Май Доэр, которая смотрела на него с отчаянием.

- И как же ты забеременела? Неужели ты не принимала потом никаких контрацептивов? Разве ты не знаешь, что это обязанность женщины, принимать меры предосторожности?

Страх, вызванный беременностью, её неуверенность в будущем и бессердечные вопросы Мо Цзюэфэна заставили Май Доэр почувствовать такой холод, что у неё начали стучать зубы. Она нерешительно открыла рот.

- Я-я...

- Или ты хотела стать моей женой, используя этого ребёнка? Май Доэр, да я ни за что на тебе не женюсь.

Выражение лица Мо Цзюэфэна было очень безразличным, а слова – очень безжалостными.

Май Доэр взволнованно покачала головой.

- Я не хотела. Я правда не хотела!

Нин Шу: ...

Нин Шу чувствовала отвращение и от этих двоих, что должны были быть глубоко влюблены друг в друга, но стали вот такими, и от не вызывающего сомнений тона Мо Цзюэфэна. Что он имел в виду, говоря, что эта работа женщины, принимать меры предосторожности? Он говорит это так, словно в беременности виновата женщина.

Мо Цзюэфэн был из того типа людей, которые очень бережно относились к тем, кого любят, но крайне безжалостно к тем, кто им безразличен.

И он был крайне серьёзен. Вот мерзавец.

- Председатель Мо, как бы там ни было, это ваш ребёнок, - сказала Нин Шу.

Мо Цзюэфэн холодно глянул на Нин Шу.

- Это мой ребёнок? Возможно, а может быть, что и не мой.

Нин Шу: Что за хуйня...

- Мо Цзюэфэн, это правда твой ребёнок. Неужели ты думаешь, что я такой человек? Ты мой единственный мужчина. Мо Цзюэфэн, я умоляю тебя, прошу, не надо делать больно нашему

ребёнку! Я тебя умоляю!

Май Доэр прикрыла живот руками, а по её лицу потоками лились слёзы.

Мо Цзюэфэн присел, протянул руку и взял Май Доэр за подбородок. Он посмотрел прямо на неё и сказал:

- Так значит ты говоришь, что хочешь родить этого ребёнка? Я на тебе не женюсь, и я ни за что не позволю существовать незаконнорожденному ребёнку.

Бессердечное выражение лица Мо Цзюэфэна отразилось в больших глазах Май Доэр. Всё её тело дрожало.

- Почему? Почему ты так жесток со мной?

- Почему? Потому что ты мне не нравишься. В прошлом я думал, что ты немного интересная, но я обнаружил, что на самом деле ты не отличаешься от других женщин в сфере развлечений,

- Мо Цзюэфэн отпустил подбородок Май Доэр и отряхнул руки, прежде чем добавить: - Если хочешь обговорить условия, то давай обговорим условия. А то звук твоего плача раздражает.

Потом Мо Цзюэфэн посмотрел на Нин Шу.

- Раз ты тут, то у тебя наверняка есть мотив. Так что говори, чего вы хотите?

- Мо Цзюэфэн, я ничего не хочу! Только прошу тебя, не навреди нашему ребёнку!

Май Доэр затрясла головой так, словно от этого зависела её жизнь.

Мо Цзюэфэн раздражённо потёр свой лоб.

- Перестань. Хватит уже тратить моё время и просто скажи чего хочешь. Какую роль ты хочешь от меня в этот раз? Я её тебе дам.

Май Доэр выглядела так, словно её ударило молнией. Она чувствовала себя так, словно Мо Цзюэфэн топчет её достоинство и безжалостно растирает его по грязи.

Нин Шу: ...

Почему у неё такое ощущение, словно история очень сильно изменилась? Разве Мо Цзюэфэн не должен был быть крайне влюблён в Май Доэр и обожать её? Почему эта ситуация так далека от этого?

Он был таким холодным, словно общался со второстепенной главной женщиной. Неужели ему больше не нравится Май Доэр, потому что она теперь не была такой непорочной и безупречной, как это было в изначальной истории?

Неужели Мо Цзюэфэну просто нравятся красивые и непорочные женщины, и не важно, какая именно это женщина?